

– Вот, – младшая девочка начертила кривой круг во весь лист.

– Алиса, – обратился к сестре мальчик, – и что это?

– Это ноль, – сказала Вика. – У Алисы такое чувство юмора.

– Интересно сопоставлять ваши земные знаки и наши крамзанские символы, – серьёзно заметил Стотысяч. – У вас круг – ноль. Ничто. У нас – точно наоборот, этот знак обозначает «всё».

– Да, – Вика прищурилась. – Космос. Если у нас «ничтожное ничто», то у вас «бесконечное всё». Равновесие. Я правильно поняла?

– Вика, если очень всё упростить, то правильно, – Стотысяч покачал головой. – Не держи на меня зла за ту фразу про Урум. Мы пытались им помогать, пойми. Пытались. Но они не готовы ещё ни к огню, ни к одежде. Они не научились понимать, что к ним пришли с добром.

– Как это? – удивилась Вика. – Да что они, глупее земных кошек и собак, которые чувствуют добро и зло? Глупее нашего попугая?

– Да, – вставила Алиса, – у нас дома живёт попугай Кеша. Он добро понимает...

– Не глупее, – Стотысяч пытался говорить убедительно. – Они – другие. Они считают, что надо только грабить, воевать и разорять. Их расы втрое древнее вашей, земной. Но они до сих пор не открыли ничего прекрасного. Вот и всё.

– Ясно, – сказал Ваня. – И при таком к ним отношении ты считаешь нормальным высадить нас на Урум и оставить одних?

– Да, – согласилась Алиса, – мы же дети. Как мы можем справиться с этими чудовищами?

– Ваша сила именно в том, что вы дети, – спокойно ответил Стотысяч.

– Вот она – космическая справедливость, – добавила Вика. – Если мы не попадём на обед к шрафам, то угодим на ужин к цепам. Остается радоваться, что съесть нас будут только один раз.

– Это чёрный юмор? – спросил Стотысяч.

– Нет, – бросила Вика в ответ, – это суровая космическая правда!

– Хорошо, – поднял руки Ваня. – Плюсы, Минусы – сделаем вид, что всё нам понятно. Но зачем крамзанину, который сильный, смелый, умный, сдались мы, земляне. Зачем Крамзе сохранять Землю? Ответ просто и ясно!

– Надо, – поднял брови Стотысяч. – Вопрос Земли – это дело всей Вселенной. Всего бесконечно малого и бесконечно большого. Друзья! На сегодня хватит объяснений. Завтра я расскажу вам ещё одну важную историю. Историю про Время и про Владельца Времени – Великого Хозяина Чаши. Вам надо подумать и обсудить то, что вы услышали сейчас. Не думайте обо мне плохо. Вика, не будешь думать плохо?

– Я буду думать вообще, – ответила Вика загадкой.

– Хорошо, – смиренно согласился инопланетянин, – думай вообще. Принеси-подай остаётся у вас, а я ухажу заниматься своими космическими делами. Мешать вам не буду. Попросите робота позвать меня, если что-то понадобится.

Стотысяч подошёл к стене, та раскрылась полукругом и пропустила его в белый коридор.

– До встречи, друзья, – и за крамзанином сомкнулась дверь.

– Ага! – Ваня тут же вскочил на кровать и начал прыгать, как на батуте. – Давайте устроим подушечный бой!

Алиса тоже вскочила на своей кровати и запрыгала.

– Что вы делаете? – спросила Вика с удивлением. – Разве время сейчас веселиться? Надо думать, как нам поступить!

– А я думаю! – смеясь, ответил мальчик. – Настоящие донесители всегда прыгают, когда думают.

– Мы думаем, Вика, – подтвердила Алиса, падая на подушку животом.

– Я вижу, – сказала старшая девочка и, подобрав ноги, обняла их руками, а голову опустила на колени.

– Есть идея! – воскликнул Ваня в прыжке. – Принеси-подай, сделай мне оружие, которое может убить Стотысяча. Да, и инструкцию сделай. На нашем языке!

– Ты собрался убивать Стотысяча? – воскликнула в испуге Вика.